

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Всесоюзного комитета по делам искусств при Совнаркоме Союза ССР.

Вторник, 5 октября 1937 г.

№ 46 (392)

Цена 30 коп.

Клуб мастеров искусств. Встреча детей работников искусств со старейшими мастерами искусства. Народный артист Союза ССР М. М. Тарханов среди детей. Фото Регины Лейберг.

ИСКУССТВО И ВЫБОРЫ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ

Выборы в Верховный Совет имеют огромное историческое значение в жизни нашей страны. Вся страна готовится к этим выборам. Популяризация Сталинской Конституции, разложение избирательного закона, мобилизация общественно-политической активности трудящихся масс — для борьбы с классовыми врагами — все это на ближайшее время составляет главное содержание нашей агитационно-пропагандистской работы. Все средства большевистской агитации и пропаганды должны быть использованы для того, чтобы избирательная кампания прошла наиболее успешно.

Среди этих средств агитации и пропаганды искусство занимает очень большое место. Агитационный плакат, массовая песня, эстрадный номер, театральная интермедия могут принести большую пользу в подготовке к выборам. Необходимы лишь верная политическая направленность и подлинная художественность этого непосредственно агитационного искусства.

В годы гражданской войны все виды художественного творчества активно включались в интересную политическую агитацию. Революционный плакат того времени выиграл огромную мобилизующую роль. Агитационные бригады артистов разных жанров несли свое искусство героическим бойцам, защищавшим Советскую республику от натиска врагов.

Надо признать, что сейчас наше искусство плохо помогает такой ответственной политической кампании, как выборы в Верховный Совет. И в первую очередь это касается наиболее гибких и «мобильных» жанров, которые, казалось бы, особенно легко и необходимо принять участие в подготовке выборов.

Мы вправе спросить поэтов, драматургов и композиторов, что делают они для этой цели, какие песни ими написаны, какие стихи, плакаты или даже мастерам художественного творчества, какие интермедии, одноактные пьесы или маленькие сценки привнесли они в театры? Над чем работают художники-иллюстраторы, что делают наши художники, как используются мультипликация для агитационных целей?

Огромная политическая ответственность избирательной кампании обмывает всех работников искусства добывать в своих выступлениях высокое художественное качество, глубокую политическую идейность. Надо заблаговременно принять меры, ограждающие нас от казуальных, вычужденных и некачественных произведений. Надо заранее определить обязанности и ответственность каждого из работников искусства в подготовке к выборам.

Время осталось очень мало.

Успехи руководящих государственных организаций должны быть поддержаны большой творческой инициативой и общественной активностью всех работников искусства. Что делают в этом направлении центральные комитеты профсоюзов работников искусства и киноактеров? Как творческие объединения художников, композиторов, театральных работников участвуют в подготовке к выборам?

Широкая масса работников искусства не могут и не должны мириться с той пассивностью, которую проявляют в таком важном политическом деле эти общественные организации. Успех большевистской агитации и пропаганды средствами искусства зависит от художественной инициативы, ответственности, талантливой выдумки, без которых немисленно подлинное творчество. Художественные организации должны соревноваться на лучшую подготовку к выборам. Каждый работник искусства должен определить свое место в этом огромном общественном деле. Он должен спросить себя: что к чему своим искусством может сделать для успеха избирательной кампании? Каковы формы моего участия в агитационно-пропагандистской работе большевистской партии?

Необходимо добиться решительного передела в работе всех государственных, профсоюзных, общественных организаций, профсоюзных и артистических организаций, которые являются средствами, которыми они богаты, все их творческая инициатива должны помогать почетному и ответственному делу большевистской агитации и пропаганды в связи с выборами в Верховный Совет.

ПРОЩАЛЬНЫЕ КОНЦЕРТЫ КРАСНОЗНАМЕННОГО АНСАМБЛЯ КРАСНОАРМЕЙСКОЙ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ В ПРАГЕ

Краснознаменный ансамбль красноармейской песни и пляски дал в Праге два последних концерта. В связи с возросшим интересом к работе ансамбля организованы устроены в Праге утренние концерты, на которых присутствовало до 3 тысяч человек. В украшении зала были вывешены большие плакаты с надписью: «Трудящиеся Праги приветствуют ансамбль красноармейской песни и пляски СССР». Не только солдаты, но и обитатели каждого номера встречались бурными аплодисментами.

Во время концерта возмущенные плакатами избирательной кампании, бурная овация была устроена по окончании концерта. Отошедши в зал, ансамбль «Да здравствует Советский Союз!» Веса зал, аплодисменты, интермедии.

С таким же оживлением выслушав в Праге, дружно прощаясь с чехословацкими зрителями. На этот раз ансамбль не только устроила овацию по выходе ансамбля из театра, но сопровождала художественное руководство ансамбля профессор Александров через весь центральный зал Праги, вплоть до гостиницы.

По окончании концерта поздравительный СССР в Чехословакии был дан большой банкет в честь Краснознаменного ансамбля.

НАВСТРЕЧУ ДВАДЦАТИЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА РЕПЕТИЦИЯХ РОЖДЕНИЕ ОПЕРЫ

В Малом театре

Мы на репетиции массовых сцен спектакля «На берегу Невы». Идет третья картина — митинг на заводском дворе Растины. Среди сцен высятся конструкция заводской трубы, вокруг нее на узком деревянном карнизе — группы рабочих. На переднем плане — артистка Е. Н. Гоголева — Елизавета Растинина и С. И. Филиппов — председатель завкома Золотарев. Несколько раз Елизавета начинает свою речь, принимающую к поддержке «Займа свободы».

Постановщик К. П. Холлов и его ассистент Каминка делают указания отдельным группам рабочих и работниц, расставленным по всему сценическому кругу. Основная задача режиссуры — найти необходимые взаимодействия между «хором» отдельных рабочих групп и ведущими персонажами митинговой сцены. Масса рабочих на заводском дворе не должна быть просто фоном или «поддерживающим хором».

Несколько раз режиссер останавливает репетицию отдельных эпизодов сцены, группирует актеров заново. Основным действующим лицом драматических сцен, по мысли режиссуры, является не сама Растинина, а рабочая масса итерьер и ее действия представляют основной фон события — на интерьер кузнецкого дома, а заводской двор, петербургские улицы, район РИЧ(О), берега Невы в дни октябрьских боев.

Текст отдельных эпизодов перерабатывается на каждой репетиции. Пьеса Тренева слишком велика. Режиссура пришлось вырезать сокращая текст за счет отдельных второстепенных действующих лиц, малоактивных эпизодов. Нет в окончательном тексте пьесы Людмила Шмидтер, нет и сцены Керенского. Также ответственные эпизоды, как сцена у Дворцового моста, сильно изменены по сравнению с первоначальным текстом пьесы.

В сцене режиссура уже подготовила 11 сцен сцены на 12. Через несколько дней будет выделен эпизод «В Смольном», и постановщик Холлов вместе с ассистентом Уваровой приступит к репетиции этого эпизода на сцене.

Одним из наиболее волнующих моментов репетиции было первое чтение на сцене актера Овчинина, исполняющего роль Владимира Ильича. Текст у этого актера в пьесе нет. Драматург во время спектакля он появляется на сцене — во время лучших боев в районе Дворцового моста и в финальной сцене — в Смольном.

На «просмотр» грима Овчинина соборилось все участвующие в спектакле. Каминка делала детальные указания Овчинину о том, что ему еще надлежит доработать в его, в общем, вполне удовлетворительном гриме. Завлаживший гримом Холлов, грим Серович лично делает этот грим, но доверяя эту работу никому на сцене помощников.

Цель обильных декораций заключалась в том, чтобы создать впечатление эпохи. Сейчас остается только работа по монтажу уже всех изготовленных и сценальных декораций. Планируя срок окончания обильно-декорационных работ к 5 октября был «перекрыт» встречным планом цеха, и работа закончена к 1 октября. Ударные темпы работ вытиснули всеми силами Малого театра.

Последняя репетиция «На берегу Невы» назначена на 5 октября, будут для всех исполнителей спектакля костюмы готовы к 13 октября; последние генеральные репетиции — 31 октября. В театре все уверено, что к 5 ноября спектакль будет готов.

Рождение оперы

Телега и санки были подняты на высоту пятого яруса. Сидя были доставлены магнеты, намотанные своим вальдом то сарай, то вгородь вокруг дома. В репетиционном зале под самым потолком Большого театра в уменьшенном масштабе была сделана почти все декорации к опере «Поднятая целина». С первой же репетиции актеры нарадывались в чехме, похушубки, барашковые шапки.

Опера рождается в недрах театра. После генеральной репетиции «Поднятая целина» решено было много изменить, перестроить, а спектакль о военной победе партии в деревне показать к 20-летию Великой пролетарской революции. Почти все участники спектакля подписали между собой договора на социалистическое соревнование. Головин вызвал Владкова, Стрелцова — Леонтьеву, первого скрипки — группу виолон.

Композитор все лето работал над новой редакцией оперы. Несколько велики изменения, которые он внес, можно судить по первой картине, которая превратилась в целый акт. Всенным изменениями и в других картинах.

В день сбора труппы, 22 августа, назначил репетиции.

Велись они как-то необычно для оперного театра. Режиссер спектакля В. А. Мордкин задавал каждому из актеров десятки предварительных вопросов. Артисты вначале испускали свои роли мимически, без слов, затем проносили текст, и только тогда, когда был найден нужный ритм, ее сквозное действие, артисты начинали петь.

Идет репетиция. Около сотни людей на сцене, несколько человек в зрительном зале. Репетируется сцена в доме Остроумова. Вышедший белый офицер Полочнев призывает казаков в восстание. Но у казаков в руках Сталина «Головокружение от успехов», где разъярена великая правда о колхозах. Разговор не клеится. На угрозы Полочнева казаки отвечают общим возмущением. Офицер, опрокинув стол и разбив окно, вылетает на улицу. Хор на сцене нет. Есть возмущенные крикливо. Они ведут себя по-разному, просто и естественно.

За пять минут была убрана со сцены. Теперь здесь приемная райкома. За окнами, освещенными солнцем, осенний сад. Это самая ответственная картина. Поэтому в центре зала у вешенной лампы горячий разговор. В. А. Самосуд, режиссер В. А. Мордкин, композитор И. Держинский,

В соревнующихся коллективах

В клубе «Красный деревообделочник» идет ремонт. По узкому, прохладному свежему коридору мы пробираемся в комнату самодеятельного театра.

Артисты репетируют пьесу «Одна ставка Шейнина и др. Тур».

К работе над пьесой коллектив приступил сравнительно недавно — в сентябре. Твердо решив показать спектакль в дни празднования Великой пролетарской революции, члены коллектива работают над пьесой ежедневно по 4—5 часов.

Работа над спектаклем не ограничивается только одним репетициям. На днях дружились с огромным вниманием прослушали доклад работница московской прокуратуры т. Грессова, рассказавшего о некоторых коварных приемах иностранных контрабандеров. В ближайшее время предстоит экскурсия в Музей криминалистики 1-го МГУ.

Коллектив соревнуется с рабочим самодеятельным театром завода «Компрессор». Последний ставит «Год двенадцатый» Прута. Перед тем как начать работу над пьесой, руководители театра рассмотрели старым членам коллектива, ушедшим по разным причинам из театра, письма с предложением участвовать в постановке областной пьесы. Коллектив, состоящий из 17 человек, вырос до 35 человек. Здесь, как и в клубе «Красный деревообделочник», репетиция ведется ежедневно. У окружающих огромное желание глубоко изучить материал пьесы. Однако правление клуба в течение полутора месяцев не удалось организовать ни одного доклада, посвященного истории гражданской войны. Не было и экскурсий в музей.

Спектакль «Одна ставка» ставит В. К. Горюхинов, работавший в коллективе со дня его основания, оформляет художник Всеволод Сахаровский. Помимо Горюхинова и Сахаровского в создании спектакля принимают участие А. В. Петрова (МХАТ) и старший рабочий театральной самодеятельности П. А. Тамм.

Над спектаклем «Год двенадцатый» работает режиссер и художественный руководитель самодеятельного театра завода «Компрессор» Сев.

В ближайшее время бригады двух коллективов взаимно ознакомятся с ходом работ над важнейшими спектаклями.

Долг поэтов и драматургов

Какие песни, стихи, поэмы, пьесы поощряют поэты и драматурги выбором в Верховный Совет? В каких сферах и монологах будут пропагандировать артисты с эстрады наш новый избирательный закон?

Соединение поэтов и драматургов, состоявшееся в октябре в составе советских писателей, должно неутрачивать итогов. Поэты и драматурги не вылезли еще за эти темы, а инициатива и конкретные организации обнаруживают растерянность и неготовность к авторам.

Инициатива «Искусство», составившая обширный план выпуска сборников эстрадного репертуара — одноактных пьес, интермедий, текстов и музыкальных песен, либретто, вставок и т. д. — еще не приступила к осуществлению этого плана, не договорилась с авторами.

Восстановил дом народного творчества им. Крупской выдвигает поэтов и драматургов концертный репертуар, предлагая распространять его через областные и крайние дома народного творчества. Договоры с некоторыми авторами заключил Мосстратпол, но практика работы этой организации толкает писателей на халтуру. Мосстратпол почтенно к авторам потребовал от авторов, чтобы они сдали свои произведения к 20 дней раньше срока.

Союз советских писателей в ближайший срок проводит всесоюзную конференцию поэтов, в которой примут участие Сулейман Стальский, Динамура и другие поэты Советского Союза.

«Слушай, история!»

Драматург Евгений Перхид работает над патетической ораторией «Слушай, история!» — о новой Конституции и ее великом творце И. В. Сталине.

Это произведение предназначается для профессиональных и самодеятельных театров.

Детально разрабатывается на фоне исторического Кремля. Автор стремится к театрально-оперной форме, показывая крупнейшие достижения страны Советов, героические подвиги, совершаемые на фронте социалистического строительства, расцвет народного творчества во всех сферах республикан.

Первая часть оратории уже закончена.

ПРАЗДНИК СОВЕТСКОЙ МУЗЫКИ

1 октября в Большом зале Консерватории открылся симфонический сезон Московского филармонического оркестра и переполненная аудитория сохранила обстановку большой торжественности и праздничности. С большим успехом прошло первое отделение концерта, в котором были исполнены 18-я симфония Н. Я. Мясковского и концерт для фортепиано с оркестром А. Хачатуряна.

Симфония русской песни — так хочется назвать новое симфоническое произведение Мясковского. И хотя в ней нет ни одной подлинной народной мелодии (все темы, не исключая попевки из первой темы первой части симфонии, сочинены самим композитором), все она пронизана интонациями русских народных песен и как бы овеяна дымком неуютных полей и лесов нашей родины.

В этой симфонии нет философской значительности, свойственной прежним симфоническим произведениям Мясковского. Тем не менее достоинства 18-й симфонии очень велики: блестящая стройная по форме, простая, гениальная идея по музыкальному языку, симфония пленит южной свежестью интонации, весенней жизнерадостностью, солнечностью. Adante — один из лучших страниц не только в этой симфонии, но может быть и во всей симфонической музыке Мясковского. Широко, напевно, оно написано в характере простой, воздушной волнующей песни.

Andante — несомненно наиболее значительная часть и в концерте Хачатуряна. По красоте мелодии, симфоническому размаху, мастерству и красочности фортепианного изложения, это лучшее из всего, что нам известно о фортепианной музыке советских композиторов.

Захватывающе яркой по содержанию, концерт написан с большим виртуозным блеском, всесторонним знанием и чутким инструментом.

Превосходным исполнителем концерта явился Лев Оборин. Встреча одного из самых замечательных советских пианистов с талантливейшим композитором была подлинным праздником советского искусства.

Новые оперы и симфонии

Ленинградские композиторы готовятся к великой дате — 30-летию Великой пролетарской революции.

Созданы новые оперы. Желобовский написал «Мать», Холма Эпштейн — «Мать», Френкель — «Рассвет». Держинский пишет «Вертушка на русские темы», Ш. Штрайхер написал «Блуждания Востока», Катуров — симфонию «Жизнь воет».

Новые симфонические произведения создали композиторы Шапиров, Шостакович, Габ. Носов, Фризе, Соколов-Седой и др. Работают над концертами для скрипки А. Жомарский и Г. Попов. Свиридов написал фортепианный концерт, Б. Аралов — «Галльский олею», Н. Малаховский — сонату для трубы и роля, Ф. Рубцов — концерт для балла с оркестром народных инструментов.

Композиторами В. Великановым, Дунаевским, Холма Эпштейном, Держинским, Рубцовым и др. написаны новые новеллы произведений.

«Дума о Британке»

Януков — Клеопатра ищет на сцене лучший плодородный, откуда можно с наибольшей выразительностью направить режиссура в грудь Александры — Середке. Александров смущен необычностью ситуации. Ему, играющему роль Александры Середке, не хочется в ответ на угрозу Клеопатры наступить перед ней на козленка. Но много выхлопа нет.

Не переигрывает, не переигрывает Середке. Он не герой, и ни, не смущается, потрудились стать на козленка.

Это говорит постановщик Тамбов.

Идет репетиция «четырнадцатой» ситуации первого акта «Дума о Британке» на сцене Камерного театра. Перед постановщиком в работе над этой пьесой стала серьезная организационно-творческая задача. «Дума о Британке» — первая симфония, в которой участвуют актеры двух симфонических театров. Исполнители, воспитанные в

«Дума о Британке»

различных творческих принципах, идут контакт в атмосфере напряженной работы над юбилейным спектаклем.

В начале сентября постановщик начал уже работу «за столом». Одновременно шла «разборка по ситуациям». К 29 сентября была закончена вся работа по наметке мизансцен и начала репетиционная работа на сцене.

Масштаб и сценичность были представлены украинскими художниками Коваленко и Кривошиным уже весной и в готовом виде сданы в театр в сентябре. Несколько месяцев работал костюмерный цех. Заключив постановочной частью т. Грин выехал на Украину для приобретения моделей костюмов, необходимых участникам юбилейного спектакля. Цех обильных декораций не отстает от актерского цеха. Впервые сценическая установка уже готова. Первый прогон пьесы будет идти при полном оформлении сцены.

„Земля“ в МХАТ

В 1921 г., в разгар автономного балетского восстания Л. М. Леонидов готовил в Художественном театре спектакль «Путь-дорожка».

Постановка «Земля» — пьеса об автономном контрреволюционном восстании — вторая режиссерская работа Л. М. Леонидова. На репетициях постановщик неизменно говорит исполнителям в своем ближайшем помощником по режиссуре:

— Каждая реплика, каждая мизансцена актера, каждая сценическая ситуация должны быть пропущены мысленно, мысленно об историческом смысле разворачивающихся событий.

Режиссура добивается того, чтобы каждый персонаж пьесы был не только необходимым для развития сюжета действующим лицом, но и образом, обобщающим большие социальные идеи.

До революции «Братья Карамазовы» были выпущены В. И. Немировичем-Данченко в два с половиной месяца; «Броневое» готовился режиссером Сулакским также меньше трех месяцев. Работа над «Землей» началась 31 июля, и меньше, чем через месяц, в Петербург, в доме отряда МХАТ, впервые спектакль был показан представителям Всесоюзного комитета по делам искусства. Генеральная репетиция спектакля назначена на 29 октября. За вычетом месяца, проведенного театром в гастрольной поездке в Париж, весь ансамбль участников «Земли» будет работать над спектаклем до генеральной репетиции ровно 100 дней.

Репетиция «Земли» несомненно войдет в историю Художественного театра как великая философская работа Л. М. Леонидова. Начальство и режиссеры в «Земле». Участники спектакля приходят не только артисты, но и режиссеры и руководители всех уровней режиссуры и рабочие сцены. В разработке плана оформления отдельных сцен участвуют все присутствующие на репетиции. Например, при обсуждении оформления ряда сцен очень ценные указания и советы давали рабочие сцены. Их отношение к спектаклю вообще чрезвычайно активное, горячее. Вопрос о внешнем виде людей Овчинина, жибя Фела выдвинул однажды в репетиции (МХАТ) режиссер, режиссер

Худ. Рымдин. «Дворик Мавры» — оформление IV картины «Земля». (В избе Мавры происходит встреча двух братьев — большевика Листрата и сторожевого батрака Ленкина.)

— может ли быть в Тамбовщине изба кулака, крытая железом, какому должен быть вид у бабу Фрола и т. п.

— Мы сами их кричали. Мы все это видим и должны сказать на репетиции.

Это горячность, это возмущенное настроение обидливо есть коллектив участников спектакля.

Постановщик говорит актерам:

— И темперамент, и волнение, и гнев выпирайте из сцены только через актерскую мысль. Криком, одной только громкой репликой, экспрессивной мизансценой вы ничего не выразите.

На собраниях актеров, участников «Земли» — члены групп присутствующих РИЧ(О) — исполнители с волнением рас-

сказывали о необычайном интересе к спектаклю «Земля».

А. Н. Гривов говорит:

— Я выхожу в своем образе не выходящая, я стараюсь отразить сполна, объективное отношение к своему персонажу. Фрола — я люблю, и не могу быть равнодушным к его судьбе.

Коллектив исполнителей «Земли» очень много думал о судьбе действующих лиц пьесы. Менались варианты; режиссура и актерам искали самое правдивое, исторически верное. В первоначальном авторском тексте пьесы Фрола убивает в штабе Антонова. Режиссура сначала решила, что не верно будет в спектакле о жаркой правде допустить убийство Фрола, этого носителя мужской правды. Решено было оставить его в живых. Сидя эти решения видим

Дети-скульпторы

Весной прошлого года Н. С. Хрущев предложил руководству Московского дома пионеров и отобрать украсить парк и комнаты Дома лучших произведениями детского творчества. Сейчас в Доме немало интересных скульптурных работ, сделанных руками детей.

В пионерском парке находится скульптура, изображающая топ Сталина среди детей. Автор ее — 16-летний Миша Салин. Несмотря на ряд технических неточностей, работа юного скульптора покоряет теплотой, искренностью, неподдельной любовью и неслучайно возмужает.

Комнату пионерского актива украшает большая скульптурная группа «На Северном полюсе» работы 14-летнего Лены Присакиной.

Кружки и студии Дома готовятся сейчас к 20-й годовщине Великой пролетарской революции.

Лена Присакина работает над проектом памятника Маяковскому. Шура Дубачик заканчивает картину «Парламент».

Юные живописцы Дома готовят две коллективных работы: картину «Карту СССР» (на плакате) и картину из столовой (скатерть, салфетки, ручки) в украинском стиле.

Кроме того Рита Соколовна вышивает шелком «Завоевание Северного полюса», Тони Захарова — «Артек» (шелк), Тони Лермонтова — «Танк в лесу» (шелк).

Лучшие работы детей будут использованы для украшения Дома.

Итоги конкурса дирижеров-ассистентов

Жюри конкурса допустило к участию в конкурсе 22 человека. На конкурсе являлись лишь 16 человек. Участники конкурса были подвергнуты усложненному испытанию с целью проверки их общего культурно-политического развития и музыкальной грамотности (знание музыкальной литературы, слух и т. д.). Помимо этого молодой дирижер должен был продемонстрировать свое умение читать партитуру с листа, знание инструментовки и общее владение фортепиано.

Подобняющее большинство участников конкурса обладали весьма высокой несомненной способностью к самостоятельной работе. Эта способность, составляющая порой до половины доверия к молодому дирижеру, и тому же окончательный консерваторский класс фортепиано, не являющийся и квартетом Ветковского. Очки на участников конкурса выданы, что на 5 симфоний Ветковского он знает «наизусть» в том, что касается лирических, другой «не узнал» популярнейшего трио на оперу до-мажорной симфонии Шуберта. Подобные примеры говорят о равнодушии к музыке. Могу ли на таких неведомых им хороших дирижеров?

Когда одного из участников конкурса спросили, почему он выбрал именно эту профессию, он открыто ответил: «Я был скрипачом, затем получил травму правой руки. Что делать? Вот я и стал дирижером».

Несмотря на то, что жюри уже после предварительной проверки могло бы и не допустить многих к дальнейшим испытаниям, всем 16-ти была дана возможность продемонстрировать оркестром. Лишь очень немногие показали дирижерскую волю, хорошие руки, культуру исполнения, темперамент.

Работа молодых дирижеров с оркестром была разбита на два этапа. В первом они исполняли по своему выбору три произведения (Ветковский, русский классик и советского автора). К участию во втором туре — чтение партитуры с дирижерским оркестром — были допущены те, кто в первом туре исполнил классический, в котором в финале конкурса выданы лишь пять: П. Коллингер (Олеос, класс Прибыля), Цейтлин (Москва, класс Гильберга), Паппе (Москва, не имеет специального дирижерского образования), Венг (Ленинград, класс Мусина) и Докучин (Москва, класс Стоярова). Все они утверждены в кандидатах в ассистенты при симфонических оркестрах Москвы и Ленинграда.

Практика ассистентов будет проходить под непосредственным наблюдением художественного руководителя оркестра, с помощью которого молодые дирижеры должны будут подготовиться к исполнению. Ассистенты будут прикрепляться к отдельным дирижерам и проводить всю черновую работу по подготовке к концертным: они должны будут составлять штрихи, поправлять партии, аккомпанировать на синтезах, проходить с отдельными группами инструментов наиболее ответственные места программы. В конце года ассистент получает звание самостоятельного дирижера, после чего он занимает место дирижера в одном из симфонических оркестров.

Конкурс призывает серьезно заниматься и работам музыкальных вузов в области воспитания молодых дирижеров. Давно назрела необходимость заняться вопросами методологии дирижерского преподавания. Метод преподавания нужно, наконец, привести в систему, которая бы в дальнейшем легла в основу советской дирижерской школы.

Дирижерским факультетом Московской консерваторки уже сделаны первые попытки создания новой программы, в которой нашло отражение понимание методологии, изучение музыкальной литературы и предусмотрена необходимость работы учащихся с оркестром.

А. ГАУК

ОБРАЗ ПОЭТА

Поэтические рукописи Пушкина в последние годы. Среди них много автографов. Пушкин не стеснялся. С острой ироничностью высказывает он свои характерные черты. На излюбленных выхолах разных периодов, порой утверждаясь в них, он высказывает, следовательно, автопортрет великого русского поэта.

Некоторые, углубив востановив друзей, Пушкин поздравил дум лучшим живописцем своего времени — сначала Тропинину, затем Кипренскому. Их замечательные портреты — реалистический и первого и романтический у второго, — как бы дополнили друг друга, составляя основу пушкинской автопортретности.

В 1836 г. еще при жизни поэта друзья Пушкина добавились соорудили ему памятник. Пушкин видел в этом преждевременную и незадуманную честь. Идея соорудить памятник живописцам и расхождению Пушкин не одобрял. Могила поэта скульптура на рассматривала как искусство, предназначенное для избранных, для тех, кто, как он выразился в письме к жене, следует «спрашивать бессмертия». Его же само — живо и темпераментного — страшно «смертная неподвижность» монумена.

Первые скульптурные изображения Пушкина показывают только после его смерти. Облик поэта заветлен в статуэтках Теребенко и Степанова, в бюстах Гальберга, Витала и Рамазанова. До организации первого конкурса на монументальный памятник Пушкину проходит четверть века со дня его кончины.

Три конкурса, прошедшие в последние годы 1860—1870 гг. на два практических результата. Только в четвертом, ограниченном четырьмя участниками, было получено приемлемое решение памятника. Это решение принадлежало Опекунину.

Из шести вариантов, представленных Опекуниным на конкурс 1875 г., жюри выбрало модель под № 7, соединившую в себе и простоту, и индивидуальность и спортивный помысл, наиболее подпадавший к характеру наружности поэта.

Опекунинский памятник А. С. Пушкину, сооруженный в Москве, хорошо известен советской стране. Облик поэта при этом сливается с произведением Опекунина. Не лишним является, памятник встретил в общем положительный прием и со стороны современной передовой интеллигенции.

Выражая мнение большинства, Писемский писал: «Памятник этот, хоть и не совсем удовлетворителен, но зато изобразил художника вполне весьма изящным. Особенно хорошо то, что во всей фигуре поэта, стоящего на ногах, чувствуется как бы движение, он на подставке своей не окаменел, а как бы дышит».

Этим определением наибольшего достоинства Опекунинской трактовки образа Пушкина как бы движущегося поэта Писемский, словно указывает путь более глубокой, изящно вымышленной, революционной трактовки памятника народному русскому поэту.

Однако в целом ряде случаев наши художники трактовали образ Пушкина по-разному. Автор широко известной статуи Черудов, унаследовавшего формальные приемы Писемского, что «символически» и «идеально» Пушкина не удавалось в стальные формы». Во многофигурной композиции лирического архитектурного обоснования и композиционного

Старейшим из участников конкурса, Черудов, автор широко известной статуи Черудов, унаследовавшего формальные приемы Писемского, что «символически» и «идеально» Пушкина не удавалось в стальные формы». Во многофигурной композиции лирического архитектурного обоснования и композиционного

Старейшим из участников конкурса, Черудов, автор широко известной статуи Черудов, унаследовавшего формальные приемы Писемского, что «символически» и «идеально» Пушкина не удавалось в стальные формы». Во многофигурной композиции лирического архитектурного обоснования и композиционного

Старейшим из участников конкурса, Черудов, автор широко известной статуи Черудов, унаследовавшего формальные приемы Писемского, что «символически» и «идеально» Пушкина не удавалось в стальные формы». Во многофигурной композиции лирического архитектурного обоснования и композиционного

единства. К тому же она перегружена искусством горельефных и барельефных изображений, плохо спланирована между собой. Золотенный бюст Пушкина, возмужавший из высокого гранитного столба, воспринимается лишь как вытеснение всего этого декоративного, в конечном счете условного вытеснения.

Тщательно вымышленная модель Чарло, изобразившая своего друга Пушкина, изложил поэта. Странно изобразившая, углубив фигуру поэта от пушкинской пропорции; крайне приблизительно также портретное сходство.

Из двух проектов Липнева один неприятно поражает своей будничностью. Пушкин напоминает какого-то самодеятельного бюрера. В другом варианте Липнева Пушкин — Онегин, Пушкин — Онегин. В трактовке не только театральная позы, в подчеркнутом изысканности позы, в призрачности пропорции, в удачном разрешении позы есть и вкус и мастерство, но нет образа настоящего русского поэта.

Нет этого образа и в другом, очень старательно вымышленном проекте под девизом «Балтийская фантазия».

Нет его и в проекте «Петербург», где традиционная вымысла соединена с другой ретроспекцией.

Конечно, памятник Пушкину нельзя проектировать отвлеченно от условий конкретного архитектурного «пейзажа». Но его нельзя также создать, захвачившись в недра старого Петербурга, ощущая образ поэта только в этой атмосфере и впадая в его жизненный слез с народом.

Привлекательно как будто подошел к задаче Сивайский. Характер костюма, барельефов, рисующий Пушкина на смертном одре, связывают поэта с его временем. Композиция фигуры, архитектурное разрешение, образ в целом должны были бы выразить идею сохранения памяти. Однако не совсем удачно, однако, у Сивайского с результатом его работы. В ней не хватает силы, уверенности, динамики. Памятник, почти выходящий за пределы, чуть металлургическое лицо, абстрактно решенный постамент — такой вот, на первый взгляд, хорошо выдуманный проект.

Попытка создать новый советский образ великого поэта ощущается в замысле Меркурова.

Статуя Меркурова хорошо известна по пушкинской выставке. В композиции статуи фигурирует энергия. Однако мало удачно подобрано соотношение переднего плана: создается образ, полный общности, темных раздумий. Совершенно непереносима архитектурная часть проекта, разработанная архитектором Французом. Здесь надо иметь в виду конкретные данные архитектурного ансамбля, в который должен войти будущий памятник Пушкину.

Безусловное знание братьев Томона и П. Грудинина и Н. Гроссера. Большую программу готовят корпорации хор народной песни.

Два-три скульптора клуба им. Ш. Интернационала разрабатывает «Москва — порт или море». Поэзия и массовые песни на железнодорожную тематику.

54 драматических коллектива союза рабочих заводов железнодорожного транспорта готовят к годовщине Великой пролетарской революции пьесы, посвященные гражданской войне и борьбе со шпионажем. Драматический клуб им. Чубарова ставит «Железнодорожник» (постановка В. Белоногова), драмкружок им. Ленина — «Огни старого» бр. Тур и Шейкина (постановка Стругачева).

Хорошо клуб им. Ленина покажет «Грудаку» Даромского (постановка П. Грудинина и Н. Гроссера). Большую программу готовят корпорации хор народной песни.

Два-три скульптора клуба им. Ш. Интернационала разрабатывает «Москва — порт или море». Поэзия и массовые песни на железнодорожную тематику.

54 драматических коллектива союза рабочих заводов железнодорожного транспорта готовят к годовщине Великой пролетарской революции пьесы, посвященные гражданской войне и борьбе со шпионажем. Драматический клуб им. Чубарова ставит «Железнодорожник» (постановка В. Белоногова), драмкружок им. Ленина — «Огни старого» бр. Тур и Шейкина (постановка Стругачева).

Хорошо клуб им. Ленина покажет «Грудаку» Даромского (постановка П. Грудинина и Н. Гроссера). Большую программу готовят корпорации хор народной песни.

Два-три скульптора клуба им. Ш. Интернационала разрабатывает «Москва — порт или море». Поэзия и массовые песни на железнодорожную тематику.

54 драматических коллектива союза рабочих заводов железнодорожного транспорта готовят к годовщине Великой пролетарской революции пьесы, посвященные гражданской войне и борьбе со шпионажем. Драматический клуб им. Чубарова ставит «Железнодорожник» (постановка В. Белоногова), драмкружок им. Ленина — «Огни старого» бр. Тур и Шейкина (постановка Стругачева).

Хорошо клуб им. Ленина покажет «Грудаку» Даромского (постановка П. Грудинина и Н. Гроссера). Большую программу готовят корпорации хор народной песни.

Два-три скульптора клуба им. Ш. Интернационала разрабатывает «Москва — порт или море». Поэзия и массовые песни на железнодорожную тематику.

54 драматических коллектива союза рабочих заводов железнодорожного транспорта готовят к годовщине Великой пролетарской революции пьесы, посвященные гражданской войне и борьбе со шпионажем. Драматический клуб им. Чубарова ставит «Железнодорожник» (постановка В. Белоногова), драмкружок им. Ленина — «Огни старого» бр. Тур и Шейкина (постановка Стругачева).

Хорошо клуб им. Ленина покажет «Грудаку» Даромского (постановка П. Грудинина и Н. Гроссера). Большую программу готовят корпорации хор народной песни.

Два-три скульптора клуба им. Ш. Интернационала разрабатывает «Москва — порт или море». Поэзия и массовые песни на железнодорожную тематику.

ПЬЕСЫ, КОТОРЫЕ МЫ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ

В репертуаре наших театров современных зарубежных драматургии в последние годы представляется почему-то преимущественно Верфель. За «Меркурием» и «Школой выжидательщиков» последовала пьеса «Полетение Елены», которая заняла видное место в репертуаре многих передовых театров.

Мы отсюда не можем Верфель, но мы не то, чтобы он не был единственным представителем современной зарубежной драматургии на советской сцене.

Иностранная драматургия на последние годы дала много произведений, которые прозвучали бы как новое, значительное слово на театре. Но все же передовые драматурги Европы и Америки создали ряд пьес, которые могут представлять бесспорный интерес для советского зрителя.

Это в первую очередь относится к тем пьесам, которые отражают положение рабочего класса в капиталистических странах; к пьесам, которые посвящены антифашистской борьбе, борьбе против новой империалистической войны, подготовке к войне; к пьесам, которые говорят об идеальных сдвигах в среде передовой интеллигенции мира, обобщившись с рабочим классом для совместной борьбы против фашистского варварства и империализма. Эти пьесы имеют для советского зрителя большое познавательное значение, они могут сыграть немаловажную роль в его интернациональном воспитании.

В американской драматургии имеется ряд интересных произведений, посвященных особенно разрабатывая, посвященными в последние годы в США стачечной борьбе. На Нью-Йоркской сцене с большим успехом идет пьеса Джона Хьюарда «Марширующая песня» о крупнейшей стачке в американской автомобильной промышленности. Знают ли наши театры об этой пьесе?

Нам уже приходится писать о пьесе Сидни Льюиса «У нас это невозможно», которую поставили более двадцати американских театров. Она с большим успехом прошла и в Народном театре в Петербурге. Американский драматург Роберт Шервуд написал пьесу «Завеса мести», изображающую будущую войну, как неизбежное наследие Италии на Францию. Знать ли мы что-нибудь о ней? Столь же мало, как и об антифашистских пьесах Пауля Грима «Джонни Джонсон», Д. Мона и Ф. Филлмера «Брат-предатель» и многих других.

Интересует ли советского зрителя жизнь американских негров? Конечно, но наши театры почему-то ничего не знают о пьесе Лейтона Хьюа «Когда кричит орел», комедии, написанной со здоровым юмором, глубокой правдивостью и оптимизмом. Так же мало они знают и о негритянских драмах Пола Нейтера и ряда других драматургов.

Антифашистские пьесы Филиппа Востфа покажутся популярными у советских зрителей. Наблюдая за тем, как так же внимательно к антифашистским пьесам других немецких драматургов? К сожалению, нет.

Знают ли наши театры о творчестве норвежского антифашистского драматурга Нордала Грима и, в частности, о его последней пьесе о Нарвешской коммуне, посвященной борьбе рабочих с фашистами?

В Мухоме восточных культур в полном разгаре работы по подготовке новой экспозиции значительно расширяющегося отдела советского Востока. Параллельно с этим группа сотрудников ведет подготовку большой выставки китайского искусства.

Вернувшись в Москву экспедиции, которые были посланы в Гуйчжоу, Арвенту, Карино и Кавказе для приобретения новых экспонатов — произведениях восточных национальных художников, предметов народного искусства и т. д.

На Арвенту и Гуйчжоу в недавнее поступило около 150 произведений живописи, графики и народного художественного творчества. Работники музея вникли в изучение поступивших экспонатов.

На Кавказе в Киргизии в музей поступили новые образцы народного художественного искусства, как описания в лучших романах. Декорация позволяет проглядеть сразу и вольно «сочиняет» произведения, средние по всей их сложности, при создании реалистических декораций. Современные личности, индустриализированные, действующие под влиянием окружающих влияний, живущие на сцене, были бы смехом при декорации XVII века. Они садятся, и им нужен кричалка; они пишут, и им нужны столы; они ложатся, одеваются, едят, согреваются, и им нужна полная обстановка. Эти тонкие декорации музыки и актера, ведь они соединяются, а не только «работают» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натуралистического использования декораций в театре. «Было бы полезно думать, что становится возможным перевести настоящую природу на подмостки, ставить настоящие деревни, настоящие дома, освещенные настоящими солнцами». Он отчаянно знает то, о чем забыли впоследствии многие его последователи, а именно, что совершенно точно воспроизведение природы на сцене — это не только «работа» пьесу. Но характерно, что Золя — автор «Натурализма в театре» — предостерегает против упрощенного, натура

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

О третьем действии «Полвчанских садов»

Пьеса Л. Леонидова «Полвчанские сады» имеет ряд существенных достоинств. В третьем действии этой пьесы автор вывел комбрига Сергея Макаленко...

Можно ли представить себе такое положение, что сын, который служит в Красной Армии на должности комбрига, не имеет возможности видеть родителей в течение семи лет, даже при том обстоятельстве, что отец является телеграфной охотой?

В свете этой проблемы важно коснуться вопроса о старых художественных традициях и их значении для советского театра...

И, наконец, в Красной Армии командир говорит не «ступайте», а «сплохайте». Тактическое учение — это выполнение боевых заданий...

Младший командир эскадрона Н-ской части БОРИС ВОЛОДИН

ТЮЗ на положении пасынка. Костромской театр много друзей. Впервые симпатии не только у школьников и школьников Костромы...

В 1928 г. Татьяна Львовна писала из Петербурга: «Видела Репина... он все работает над своим «Искушением»...

В 1928 г. Татьяна Львовна писала из Петербурга: «Видела Репина... он все работает над своим «Искушением»...

В 1928 г. Татьяна Львовна писала из Петербурга: «Видела Репина... он все работает над своим «Искушением»...

В 1928 г. Татьяна Львовна писала из Петербурга: «Видела Репина... он все работает над своим «Искушением»...

В 1928 г. Татьяна Львовна писала из Петербурга: «Видела Репина... он все работает над своим «Искушением»...

После олимпиады

Прошло два с половиной года с тех пор, как состоялась первая (она же и последняя) олимпиада колхозных театров...

Обстояние улучшения искусств в этих театрах относится как к «спасению». В Кировском областном управлении искусств автора колхозного театра...

Многие наши спектакли, например, «Васса Железнова» и «Бедность не порок», пользуются большим успехом. Однако актерам нашего театра приходится работать в неизмеримо тяжелых условиях...

Что готовят курские художники. Художники Курской области помаленьку на своей первой областной выставке много картин, разнообразных по тематике, жанрам, приемам.

Художник Лихачев, вновь принятый в союз, тоже получил эту сумму, но до сих пор трагично не известно, над чем он работает и готовит ли что-нибудь к выставке.

Художник Лихачев, вновь принятый в союз, тоже получил эту сумму, но до сих пор трагично не известно, над чем он работает и готовит ли что-нибудь к выставке.

Художник Лихачев, вновь принятый в союз, тоже получил эту сумму, но до сих пор трагично не известно, над чем он работает и готовит ли что-нибудь к выставке.

Художник Лихачев, вновь принятый в союз, тоже получил эту сумму, но до сих пор трагично не известно, над чем он работает и готовит ли что-нибудь к выставке.

Художник Лихачев, вновь принятый в союз, тоже получил эту сумму, но до сих пор трагично не известно, над чем он работает и готовит ли что-нибудь к выставке.

Художник Лихачев, вновь принятый в союз, тоже получил эту сумму, но до сих пор трагично не известно, над чем он работает и готовит ли что-нибудь к выставке.

Художник Лихачев, вновь принятый в союз, тоже получил эту сумму, но до сих пор трагично не известно, над чем он работает и готовит ли что-нибудь к выставке.

Поражение композитора

Последние годы принесли ряд крупных побед советскому музыкальному творчеству. Борьба с формализмом и с рамочным упрощением дала благоприятные результаты...

Между тем рождение нового монументального героического стиля происходит пока медленно. Не случаен тот факт, что во многих советских операх, написанных на героические сюжеты, лирика явно преобладает над героикой...

Вас еще очень мало произведений, героических не только по названию, но и по своему музыкальному содержанию. Будем надеяться, что этот пробел восполнит произведение, готовящееся к юбилейным торжествам...

В первом концерте, состоявшемся 1 октября в Большом зале Консерватории, исполнился ряд с другими произведениями советских композиторов «Героическая оратория» Юдина.

Ленинградский композитор Юдин в последние годы написал три крупных произведения ораторного типа: «Реквием памяти Кирова», «Кантату о весне и радости» и «Героическая оратория».

Юдина в последние годы написал три крупных произведения ораторного типа: «Реквием памяти Кирова», «Кантату о весне и радости» и «Героическая оратория».

Юдина в последние годы написал три крупных произведения ораторного типа: «Реквием памяти Кирова», «Кантату о весне и радости» и «Героическая оратория».

Юдина в последние годы написал три крупных произведения ораторного типа: «Реквием памяти Кирова», «Кантату о весне и радости» и «Героическая оратория».

Юдина в последние годы написал три крупных произведения ораторного типа: «Реквием памяти Кирова», «Кантату о весне и радости» и «Героическая оратория».

Юдина в последние годы написал три крупных произведения ораторного типа: «Реквием памяти Кирова», «Кантату о весне и радости» и «Героическая оратория».

Юдина в последние годы написал три крупных произведения ораторного типа: «Реквием памяти Кирова», «Кантату о весне и радости» и «Героическая оратория».

Юдина в последние годы написал три крупных произведения ораторного типа: «Реквием памяти Кирова», «Кантату о весне и радости» и «Героическая оратория».

подозвал и разрешению этой темой недопустимо легкомысленно. Наме на литературного такта. Мы часто возмущаемся безвкусицей песенных текстов. Тем более высокие требования следует предъявлять к тексту такого монументального произведения, как оратория.

Теперь о музыке. «Героическая оратория» так же, как и «Реквием», свидетельствует об известном техничном умении Юдина. Композитор добивается порой очень мощных, впечатляющих звуков. Но физическая сила звучания, придавая произведению внешнюю впечатлительность, импозантность, не может замаскировать бедности музыкальными мыслями композитора.

Несколько лучше малая оратория. Так, например, вторая часть, рисующая эпоху гражданской войны, сравнительно неплоха. В ее музыке есть драматическое движение, контрасты. Но уже следующий за второй частью хор а капелла крайне бледен. С трудом верится, что композитор хотел здесь передать трудовую герою первых дней мировой революции. Натянута и фальшиво звучит и весь траурный эпизод, посвященный смерти Ленина.

Во втором концерте размышления надводит следующая часть оратории — «Клятва Ленину». Характерно для всего произведения Юдина противоречие между героической темой и музыкой, тусклой и лирической подлинного пафоса, ощущается здесь особенно сильно. Хор под огненные слова Сталина, клянущегося от лица всей партии, всего трудового народа выполнять священные заветы Ильича — оживлен, захватывающая сила. Но Юдина не удается чисто физическую мощью звучания скрыть всю фальшивую помощь в разрешении задачи. Неудача же композитора не чувствуется, что его банальные мелодические образы, пресная, статичная, порой даже явно перловная гармония, в сочетании со словами о верности партии, о диктатуре пролетариата, производят впечатление застывшей фальши.

Но если Юдина передает и героика важного прерванного события. После длинного и малоинтересного хора, повествующего о нашей борьбе за власть, за труд, следует

по делам искусств Татарии совершенно забыл о ней, между тем там далеко не все благополучно. Многие студенты татары, не получившие, гастролируют по городам Союза. Огромные средства отпускаются бездумным композиторам, которым не по силам задача создания татарской музыки.

Вся эта работа вредителей разработана. Необходима серьезная работа всех художественных организаций по ликвидации последствий вредительства. Но в состоянии ли вести эту работу Комитет по делам искусств Татарии?

Ученые без связи с практическими элементами. Он популяризировал вредительство, пасивно относился к безобразиям, которые происходили и происходят у него на глазах.

Закрыт театральным музеем, распущен Чистопольский колхозно-совхозный театр, совершенно развален Татарский театральный техникум.

Ликвидирован под предлогом недостатка средств татарский рабочий персонал музыкального театра, пользовавшийся большим успехом у трудящихся татар.

При Московской консерватории существует татарская оперная студия. Комитет

по делам искусств Татарии совершенно забыл о ней, между тем там далеко не все благополучно. Многие студенты татары, не получившие, гастролируют по городам Союза.

Юдина в последние годы написал три крупных произведения ораторного типа: «Реквием памяти Кирова», «Кантату о весне и радости» и «Героическая оратория».

Юдина в последние годы написал три крупных произведения ораторного типа: «Реквием памяти Кирова», «Кантату о весне и радости» и «Героическая оратория».

Юдина в последние годы написал три крупных произведения ораторного типа: «Реквием памяти Кирова», «Кантату о весне и радости» и «Героическая оратория».

Юдина в последние годы написал три крупных произведения ораторного типа: «Реквием памяти Кирова», «Кантату о весне и радости» и «Героическая оратория».

Юдина в последние годы написал три крупных произведения ораторного типа: «Реквием памяти Кирова», «Кантату о весне и радости» и «Героическая оратория».

Юдина в последние годы написал три крупных произведения ораторного типа: «Реквием памяти Кирова», «Кантату о весне и радости» и «Героическая оратория».

Юдина в последние годы написал три крупных произведения ораторного типа: «Реквием памяти Кирова», «Кантату о весне и радости» и «Героическая оратория».

Юдина в последние годы написал три крупных произведения ораторного типа: «Реквием памяти Кирова», «Кантату о весне и радости» и «Героическая оратория».

Юдина в последние годы написал три крупных произведения ораторного типа: «Реквием памяти Кирова», «Кантату о весне и радости» и «Героическая оратория».

Юдина в последние годы написал три крупных произведения ораторного типа: «Реквием памяти Кирова», «Кантату о весне и радости» и «Героическая оратория».

Юдина в последние годы написал три крупных произведения ораторного типа: «Реквием памяти Кирова», «Кантату о весне и радости» и «Героическая оратория».

Юдина в последние годы написал три крупных произведения ораторного типа: «Реквием памяти Кирова», «Кантату о весне и радости» и «Героическая оратория».

Кто руководит искусством в Татарии

Искусство ораторного Татарии поднимается. Выросла сеть театров в городах и на селе, развиваются народное творчество. В Казани строится большой татарский оперный театр, о каком в прошлом, конечно, и думать было и мечтать.

Но этот рост искусства был бы еще значительнее, если бы не вредительская работа буржуазных националистов. Люди, внешне благо, у руководители художественной культуры республики — Вексини, Якутов, Абуллина и др. — вели активную вредительскую работу, разваливая развитие создания кадров, тормозя развитие татарского самостоятельного искусства.

Они протеснивали на сцене колхозных театров контрреволюционные пьесы, как, например, «Ложар» Р. Шакурата, воспевавший художко-бухарскую теорию «социализма». Они распространяли пассивную Г. Куття, главаря в свое время ликвидированной контрреволюционной группировки «Джиджан».

На сцене татарского академического театра в Казани при поддержке местных руководителей обкома партии спалились правдивые, антихудожественные «произведения» Н. Исанбета («Мирная блонд Аллему»), Ф. Сайфи («Бубаржат»), направленные против сталинского движения. В то же время вредители консер-

вировали пьесы даровитых татарских драматургов. Так, один два года не выпускал в свет пьесу Ганна Исмаил «Давлат Вадиев», с успехом идущую сейчас на сцене.

Немало вреда нанесло искусству Татарии вредители в Госнаде ТатАССР «консултант» Аляма Камом. Он не пропускал пьес татарских драматургов.

Вся эта работа вредителей разработана. Необходима серьезная работа всех художественных организаций по ликвидации последствий вредительства. Но в состоянии ли вести эту работу Комитет по делам искусств Татарии?

Ученые без связи с практическими элементами. Он популяризировал вредительство, пасивно относился к безобразиям, которые происходили и происходят у него на глазах.

Закрыт театральным музеем, распущен Чистопольский колхозно-совхозный театр, совершенно развален Татарский театральный техникум.

Ликвидирован под предлогом недостатка средств татарский рабочий персонал музыкального театра, пользовавшийся большим успехом у трудящихся татар.

При Московской консерватории существует татарская оперная студия. Комитет

по делам искусств Татарии совершенно забыл о ней, между тем там далеко не все благополучно. Многие студенты татары, не получившие, гастролируют по городам Союза.

Огромные средства отпускаются бездумным композиторам, которым не по силам задача создания татарской музыки.

Вредители разложили работу татарских драматургов, тормозя развитие татарского самостоятельного искусства.

Вредители протеснивали на сцене колхозных театров контрреволюционные пьесы, как, например, «Ложар» Р. Шакурата, воспевавший художко-бухарскую теорию «социализма».

Вредители распространяли пассивную Г. Куття, главаря в свое время ликвидированной контрреволюционной группировки «Джиджан».

Вредители спалились правдивые, антихудожественные «произведения» Н. Исанбета («Мирная блонд Аллему»), Ф. Сайфи («Бубаржат»), направленные против сталинского движения.

Вредители консервировали пьесы даровитых татарских драматургов, тормозя развитие татарского самостоятельного искусства.

Н. И. Струнников. «Нина Камнева».

УДАЧА

В газетных сводках «Сегодня в театре» или «Куда пойти» вы не найдете названия этого театра. В прессе очень редко упоминают о нем. Сюда не часто заглядывают мастера искусства, которые могли бы помочь театру серьезной критикой, советом.

«Самостоятельный театр клуба Наркомата обороны СССР» возник тринадцать лет назад. В его составе — композиторы и члены их семей, оставшиеся театру свои досу.

Театр установил тесную связь с Центральным театром Красной Армии. Режиссеры ЦТКА руководили работой самостоятельного коллектива. И именно благодаря тому, что коллектив пошел со своей первоначальной программой, он сумел выжить, показать спектакль, который заслуживает гордиться.

Успех спектакля в значительной степени обусловлен правильным пониманием центральной роли Ивана Колосовича А. Н. Дубинкина, показавшим характер этого дворянина, помещика суждено в поединке, выстояв, подана, тарана. Умел о первом появлении Ивана на сцене, когда из стальной догмы его громкий и грозный голос: «Почему меня никто не встретил?», хулауеуеуе, что это восток десерт, привилегий и безогорочному подчинению своей воле, жестокой, самого своим топчущий ледоколом жизни. И в то же время чувствительный, что в мигле его вольно некто пово... «О тех пор как я не сплю...» — цена мне упала в ваших глазах... — вынужден он признавать, а когда Лява вынужден ему, что он не имеет права говорить ей — грубости, он расширяет оглядываясь: «Обо это гордость». После того, как на сцене появились Ивана Колосовича А. Н. Дубинкина была произведена похуже и театры стали писать о нем, как о бесчестном саатре, и семье его впервые встал вопрос — кто он такой. Этот вопрос задает себе дочь, этот вопрос ставит его жена А. Н. Дубинкина сумел своей игрой дать убедительный ответ на этот вопрос. Мы чувствуем, каков он там у себя, в поединке. Колосович личностен и траурен, и мы видим его в спове его свидания с матерью можно обвиняемого Колосова, проведенной А. Дубинкина с полным чувством меры и такта.

Трудную роль Софья В. П. Попова исполнила сдержанно и ровно. Наиболее удачно проведены ее диалоги с Яковом, в которых она подкупает своей простотой.

Менше всего удовлетворит образ Якова, созданный А. В. Черемшанским. Но у него красота флюта, пусть бесомощных и бессильных, которыми владеют его актеры, он не возбуждает ни симпатий, ни отвращения.

Но в целом спектакль — большая удача самостоятельного коллектива и режиссера А. Л. Шапса. Спектакль был высказан премьерой на горьковском театре самостоятельности.

М. ГРУШИН

«Толстой лавуши». Непубликованный рисунок И. Е. Репина. 1887 г.

Репин и Толстой

Толстой имел большое значение в жизни и творчестве Репина. Можно говорить не только о знакомстве двух великих русских художников, но и о серьезном влиянии Толстого на Репина в 80-е годы.

Репин уже в 1874 г. был достаточно знаком с произведениями писателя; об этом свидетельствует Стасов, писавший Толстому: «Мы с Репиным до страсти любим «Войну и мир», «Детство и отрочество», «Семья» и др. Дама и послал ему в Париж в 1874 г. две ваши 6 томов и он в то время только одним имел на всего русского и обиделся. Он вам отдал такое ни о чем несравнимое место в душе своей, что тогда уже нельзя писать портрет, который не будет нето совершенно необычайным».

Свидание Репина с Толстым состоялось 7 октября 1880 г. в Москве в мастерской Репина, когда он работал над «Блаторскими». Репин был восторженно встречен с писателем, — это расхожее мнение и бесспорным приговором отгнанным формализмом.

Возраст Репина был удивительным, захватывающим. При нем, как захватывающим, было подчиняться только его воле. В его присутствии всякое положение, высказанное им, казалось мне бесспорным.

Об этом свидании писатель Репин высказывал неоднократно. Так, в неопубликованном письме его к Т. И. Толстой-Сухотиной в 1895 г. он писал: «При одном воспоминании о Иово, сейчас нахлынет память родившихся, умных, интересных воспоминаний. Провидительный и боимый подомом духа жизни, силла так себе гнездо, привлекать к себе все яркое идеи света, разум и трепета жизни и отсюда острыми думами, далеко, но воей земле нашей светит, согреть, а иных поражает, как стрелами молнии».

Именно к этому периоду (1887 г.) относятся репинский портрет Толстого и кресло и кресло. Перед нами писатель с необычайно простыми, торжественными и глубокими чертами. Он же является великим и прекрасным в живописном отношении картине «Толстой на плани».

Возраст Репина был удивительным, захватывающим. При нем, как захватывающим, было подчиняться только его воле. В его присутствии всякое положение, высказанное им, казалось мне бесспорным.

Об этом свидании писатель Репин высказывал неоднократно. Так, в неопубликованном письме его к Т. И. Толстой-Сухотиной в 1895 г. он писал: «При одном воспоминании о Иово, сейчас нахлынет память родившихся, умных, интересных воспоминаний. Провидительный и боимый подомом духа жизни, силла так себе гнездо, привлекать к себе все яркое идеи света, разум и трепета жизни и отсюда острыми думами, далеко, но воей земле нашей светит, согреть, а иных поражает, как стрелами молнии».

Именно к этому периоду (1887 г.) относятся репинский портрет Толстого и кресло и кресло. Перед нами писатель с необычайно простыми, торжественными и глубокими чертами. Он же является великим и прекрасным в живописном отношении картине «Толстой на плани».

Без концертных зал

Киевская филармония выключена с театральной борьбой договор на концертные выступления в столице Украины. Киевские филармония, пианистов, скрипачей, виолончелистов.

В таком же положении находится и Киевская филармония. Она создана в Киевской филармонии. Она создана в Киевской филармонии. Она создана в Киевской филармонии.

Без концертных зал

Киевская филармония выключена с театральной борьбой договор на концертные выступления в столице Украины. Киевские филармония, пианистов, скрипачей, виолончелистов.

В таком же положении находится и Киевская филармония. Она создана в Киевской филармонии. Она создана в Киевской филармонии. Она создана в Киевской филармонии.

«Горе от ума» в ростовском драмтеатре им. Горького. Момент 3-го акта. Худ. Варпак.

60-летие М. М. Тарханова

1 октября народному артисту СССР М. М. Тарханову исполнилось 60 лет. Школа режиссеров Московия, в которой преподавал М. М. Тарханов, отметила его 60-летие...

Мытарства драматурга

Актер Театра сатиры З. М. Залесский написал инсценировку пьесы Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» и предложил ее для постановки московскому театру народного творчества.

Ваше письмо получило. Наше усердие — 4 тысячи. Аванс — две. Телеграфные расходы вручения аванса. Договор следует.

РЕЖИССЕР В ЦИРКЕ

Первая программа юбилейного сезона

От старого цирка Саламонского не осталось ничего, кроме адреса и стен. Место подлетного зала с ложами и галереями, безобидной ступенькой, — огромный амфитеатр с белыми колоннами, мраморной ступенькой и галереями.

Первая программа юбилейного сезона представляет собой весьма бедную, но крайне случайный подбор номеров. Огромная, в трех отделениях, она растянута, рыхлая, перегружена балетными интермедиями, не выдержана режиссером с часами в руках.

Картины из шелка и тюля

Художница Н. Н. Арсеньева никогда не угасала живопись. Будучи талантливой рукодельницей, она рисовала фарфор, делала оригинальные вышивки и аппликации.

Н. Арсеньева «Пейзаж» (картина сделана из кусочков шелка, тюля и ваты)

В ватные картины на расстоянии полуметра как будто вырисовываются мажор, гуашь, акварель. Сейчас Н. Н. Арсеньева живет в Одессе. Здесь она одно время руководила кружком жен железнодорожников, обучая их своему методу.

Картина Арсеньевой показывалась в Одессе в 1936 г. на выставке самодеятельного искусства. Среди последних работ художницы есть городские и сельские пейзажи, картины «Дрейфующая станция Панагина на Северном полюсе», «Домик няни Пушкина» и др.

Первая программа Госцирка. Слева направо: акробат-жонглер Лихачев, музыкальная клоунада Эрико Трусини и дрессировщик Цюмеклидзе. Вверху — воздушные гимнасты Требилов. Рисунки П. Галаджева.

том и канатоходцем под куполом цирка совершенно одинаковы. И все же выступление венских артистов Требилов вызывает у зрителей тревогу и беспокойство. Когда номер кончается, новобранец ловит себя на вздох облегчения. Требилов — так называемый «мертвый» номер. Работа на головокругляющей высоте под самым куполом цирка без сетки расчитана на трепет и ужас зрителей. Малейшая оплошность артиста, и катастрофа неминуема.

ПО СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ

ТАМБОВ, 4 октября. (Соб. корр.). В Тамбове открылось отделение воронежской филармонии. Сформирован симфонический оркестр в составе 58 чел. Художественный руководитель и главный дирижер — М. Ю. Школьников.

ВЕНГЕЛЬС, 4 октября. (Соб. корр.). Сезон в русском драматическом театре открывается 15 октября спектаклем «Как закалялась сталь».

ВЛИСТА, 3 октября. (Соб. корр.). Калмыцкий национальный хор и оркестр калмыцких народных инструментов (домбр) организует управление по делам искусств при СНК Калмыцкой АССР. Художественным руководителем оркестра и хора приглашен композитор Н. К. Рабченко.

РОСТОВ-ДОН, 4 октября. (Соб. корр.). Драматический театр им. Горького в дни приближения торжества покажет «На берегу Невы» К. Треняева. Театр музыкальной комедии готовит «Сорочинский ярмарку» по мотивам Гоголя. Театр Юного зрителя ставит «Взлетел парус одинокий» В. Катаева. Татарский драматический театр — пьесу Прута «Год девятидесяти».

НОВОЧЕРКАССК, 3 октября. (Соб. корр.). В Новочеркасске открылась выставка картин художника И. И. Крылова.

КРАСНОДАР, 3 октября. (Соб. корр.). Краснодарский краевой драматический театр готовит к 20-летию Великой proletарской революции пьесу В. Ротко «Кубанцы».

АЛАТЫРЬ, 3 октября. (Соб. корр.). К 20-летию Великой proletарской революции в Алатыре открывается большая выставка картин и график молодых чувашских художников.

ТАРАНОВ, 3 октября. (Соб. корр.). Новый драматический театр по проекту академика Жолотого строится на месте бывшего монастыря.

ПЕТРОВПАВОДСК, 3 октября. (Соб. корр.). Карельский национальный театр открывает сезон спектаклем «Гибель экипажа» Корнейчука. К юбилейным дням театр готовит пьесу «Портреты» Вильгельма Белоперского. «Как закалялась сталь» по роману И. Островского и «Юлия Кимас Овара» Крылова. До сих пор все пьесы шли исключительно на финском языке.

ВИТЕБСК, 4 октября. (Соб. корр.). В двенадцати километрах от г. Витебска на правом берегу реки Западная Двина находится небольшое имение «Братаново», где в 1891—1894 гг. жил и работал художник И. В. Репин. Совсем недавно в Братаново были найдены два неизвестные произведения Репина. Они помещены в музей г. Витебска.

ДНІПРОПЕТРОВСК, 4 октября. (Соб. корр.). Пьесой Борнштедта «Женитьба Фигаро» в постановке Я. Р. Ярославского открылся сезон в русском драматическом театре им. А. М. Горького.

ОДЕССА, 4 октября. (Соб. корр.). Утвержден план строительства музыкальной школы им. проф. П. С. Стодянского. Школа сооружается по проекту архитектора Троицкого в центре города близ Сабашиной площади. Здание будет готово к осени 1938 года. На строительство отпущено около миллиона рублей.

Ансамбль пионерской песни и пляски

Ансамбль пионерской песни и пляски, созданный при Московском доме пионеров и октябрят под руководством народного артиста СССР профессора А. В. Александрова, впервые выступил в дни празднования XX годовщины Великой proletарской революции. В ансамбле участвуют 250 человек. В основном — это школьники 12—14 лет. В национальном коллективе есть и совсем юные артисты, как например, 6-летняя Рубин Золотая, выступившая уже с большим успехом в красномаршевой пляске, организованной пионерами на Красной площади во время физкультурного парада.

Ансамбль примет участие в концерте в Большом театре. В том же концерте будут участвовать и хореографическая школа Московского дома пионеров и октябрят. Школа покажет красномаршевую пляску в исполнении 100 пионеров.

У. Яшин

Цюмеклидзе дрессирует добродушных собак, Кун — лошадей и коняток леопардов. Цюмеклидзе обращается к собакам, как к леопардам. Кун — с леопардами, как с собаками. Всп-я, не плохо бы им познакомиться. Когда Цюмеклидзе после страшной пляски, напоминая «Славянка», кричит «собачку мне», кажется, что он собрался ее — укубить. Любопытно знать, расчитан ли этот номер лишь на окрестных зрителей над восточными и восточными программами для детей? Кун хорошо изучил своих зверей, слышит на каждом его движении. Он его «наклон и сапогу» (там спрашиваю что-то устрашающее) заставляет леопардов мгновенно выполнять очередное задание.

Уд. Ф. Ф. Федоровский. Зенит костюма Ваня (из постановки оперы «Иван Грозный» в Большом театре Союза ССР).

В бутафорском цехе

Гигантские Амур и Пенжа смотрятся в огромном покрыве алюминия в красной бутафорской зеркало. Деревянные имитации, некогда украшавшие дворец герцога Мантуанского в опере «Риголетто», сейчас беспомощно распростерты на полу: низко склонившись над бутафорскими фигурами, мастер покрывает деревянину досками бронзовой краской, которая заставит на сцене под лучами прожекторов. Вдоль стен выстроены строительные материалы, одна на другую сложены «березы» из оперы «Венетий Онегин», «цветущие облака» из «Тихого Дона». Они несколько поблекли и сейчас их освещают в бутафорском цехе производственных мастеров Государственного академического Большого театра в Москве.

Здесь находится гигантская колонна и опера «Дубровский», огромный собор высотой в 16 метров в опере «Князь Игорь», азиатская голова из «Гуслика и Лидия».

В цехе строятся бутафорские корабли, яхты, дельта самолеты и горы. Тут же делается стальная мебель и самым разнообразным постановкам. На колесной раме из латуны проволочка, на ней окрашенные бронзовой краской гофрированные лоскуты марши. Помещение в глубине цеха, это сооружение создаст зрительную иллюзию «свадебной яхты» в одной из опер «Венетий Онегин».

Завла, поступающий в цех из театра, иногда должен быть вынослив буквально в течение нескольких часов. Над таким трудным делом колесом сажают раздобытую скульптуру из учеников К. Обломовскому, позированному столбу он спешно прикладывает покрытый бронзой краской скульптурный орнамент из папье-маше. Столик превращается в «стильный» и вечером он будет поставлен на сцене в восточной французской гостиной. В скором времени здесь приступят к работе над «коллами» и «грамми» «Кавказский пленник», монументальными моделями деталей корабля в новой опере «Броненосец Потемкин».

В столярном цехе делают огромные рамы окон, двери, параваны, «каменные» скамьи и обстановку. В бутафорском цехе эти столярные изделия украшаются орнаментами, скульптурой, окрашиваются и монтируются.

В преточном цехе расщепляют камели и розы, высевают лепухи и везиные ирисы деревьев. 2200 колодок сажают раздобытую обшивку всех видов и народов размещают на полках сложного шкафа. Здесь шьют красивые сафьяновые салоныки боршарман и вышивные туфельки на вышивках каблуках, которые выдают исполнителями женских ролей в опере «Свадьба Фигаро».

Во все цеха мастеров выдают поступают из центрального отдела подготовки. Здесь выставляют небольшие макеты, сделанные художниками. По этим макетам мастера работают. Сейчас в отделе подготовки находится макет художника Вильяма и балету «Кавказский пленник».

Ш. ЯШИН

Цюмеклидзе дрессирует добродушных собак, Кун — лошадей и коняток леопардов. Цюмеклидзе обращается к собакам, как к леопардам. Кун — с леопардами, как с собаками. Всп-я, не плохо бы им познакомиться. Когда Цюмеклидзе после страшной пляски, напоминая «Славянка», кричит «собачку мне», кажется, что он собрался ее — укубить. Любопытно знать, расчитан ли этот номер лишь на окрестных зрителей над восточными и восточными программами для детей? Кун хорошо изучил своих зверей, слышит на каждом его движении. Он его «наклон и сапогу» (там спрашиваю что-то устрашающее) заставляет леопардов мгновенно выполнять очередное задание.

Хорошо работает акробатист Дериш, жонглеры Лихачев, Конейкин и Гусев и снайперы Александровы.

Артисты Донадо легко, четко и уверенно исполняют свои эффектные воздушные номера. Это один из лучших номеров программы.

Ничка не поставлена, не слышна (и потому звучит) только номера, как лягушечки или балансиры на мотоцикле, — эффект шумящего мотора не может испугать вилы режиссера, его убойной выдумки.

Весь в программе Госцирка балет. Его руководителем — Гренина, балетмейстер — Кретов и Менес. Балет открывает представление, выстывает между номерами и к концу вечера выводит на сцену артистов. Почему цирк так старательно пронаглядывает этот жанр? Напомним. Культура лопового и красивого театра? Но партия же, гримаски жеманшиных девушек и заплывающих мальчишек для этого мало подходит. Лучшее в то, что подается за весь вечер балет, — танец с восточными.

Первые впечатления зрителя А. М. Горького получили, как известно, в цирке. Ученик иконописной мастерской Алена Пенжа увлекался цирком. Все, что показывали в цирке, — рассказывал Горький, — слышалось в немое торжество, где любовь и сила предвещали свою победу над опасностями для жизни.

Этого праздника, этого торжества силы и любви как раз и лхачет первой программой Госцирка, составленной без театральных, если не считать черной перчатки на одной руке и бинта на другой.

ВИНТОР ЭРМАНС

Пьеса о стахановском рекорде

Алексей Стаханов, Мирон Дижанов и Дмитрий Кошчалов помогут И. Чехину описать пьесу об инициаторах стахановского движения.

«Главная помощь», — писал Алексей Стаханов в газете «Стахановец», — заключается в том, чтобы стахановцы были «Центральной-Ириной» лично рассказав автору о том, как началось движение, как оно разрасталось, в результате чего изменилась и сама жизнь шахтеров.

— Покажите наше дело просто, правдиво, без прикрас, так, чтобы зрителю стало понятно, что стахановские методы труда не дело одиночек, а мощное движение, охватившее всю страну, — говорил Стаханов автору.

Пьеса называется «Ночь в сентябре». В ней показаны события ночи с 21 августа на 1 сентября, когда в створ шахты «Центральное-Ирино» впервые раздался удар отбойного молотка инициатора великого движения Алексея Стаханова.

«Ночь в сентябре» пойдет в Московском театре рабочей молодежи в дни празднования Великой proletарской революции. Ставит пьесу И. Я. Судачков. Художники Иванов, музыка Тернан.

ВЫСТАВКА «НЕЗАВИСИМЫХ» В ПАРИЖЕ

В Париже в Пти Пале приуроченная к Международной выставке открылась выставка «Независимых» (Les Maitres de l'Art Independant). В 46 залах демонстрируются живопись и скульптура крупнейших французских художников последних десятилетий. Выставка открывается творчеством мастера старшего поколения, среди них — Воинар, Виллар и покойные Срея и Поль Синья — друг СССР. Полустойки картин представлено Матисс. Творчество художников следующего поколения Пикассо, Дерена, Вламинка, Марка, Лева, Дюфи и др. полагаясь работами разных творческих поколений. Галерея живописцев авангардизма Утрилло и работами блестящего реалиста Динуаде де Сеговака.

Членом жюри отдела скульптуры. Главный интерес представляют живописцы Роланд, Бурделли и Майола. 76-летний Майола демонстрирует 80 работ. Не менее полно представлен Дессис.

Майола. Плянка выставки независимого искусства (Париж 1937 г.)

Видя ответств. редактора Я. И. БОЯРСКИЙ

Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар, 11. Телефон 3-42-45.

Всероссийское театральное общество Дом Актера. Адрес: ул. Горького, 41. Телефон: 3-4-35-51.

Всероссийское театральное общество объявляет конкурс на лучшую запись процессов работы режиссера-постановщика над спектаклем. Основные задачи конкурса — учет и последующее освещение творческого опыта различных режиссеров в области работы над спектаклем.

Государственное издательство «Искусство». В ближайшее время выйдут из печати новые книги: «Волькенштейн», В. М. Драматургия, 3-е изд. и дополненное издание. Книга разработана технологически и теоретически вопросы драмы, рассмотрены ее законы.

«Послание» в Театре Революции. Кириллов — Лица.

ХРОНИКА

Новый пленум ЦК профсоюза кинофототворителей избрал президиум ЦК в следующем составе: П. Блажик, В. Соколовский, Ф. Оцен, Ф. Чкалов, Мирон Дижанов, Мезюев и В. Бружкер. Председателем пленума П. А. Блажик.

Сегодня в филиале Гос. ордена Ленина Большого театра СССР генеральная репетиция новой постановки оперы «Трагедия» (режиссер Кьялашаджа, дирижер Малек-Пашаев, художник Эрлан). Премьера — 1 октября.

В Центральном театре Красной армии в ударном порядке готовится спектакль «Голубь мира», который будет показан на Дальнем Востоке в дни празднования 20-летия Великой proletарской революции. Режиссер А. Д. Попов уже приступил к планировочным репетициям. Декорации изготавливаются в Москве и на Дальнем Востоке. Отход театра намечен на 11—12 октября.

8 октября в Московском Театре Революции состоится 300-й спектакль «Ромео и Джульетта».

8 октября в Гос. Театре им. Вахтангова состоится премьера пьесы Островского «Взвешивают» (постановка Рапопорта, художник Голгаров, музыка Хрещина).

В Камерном театре репетиция пьесы «Думи о Британии» перевезена на сцену. Режиссер И. П. Оглозлов работает над пьесой В. Первухина «Кочубей». Художник спектакля И. Шаламов.

Следующая постановка театра — оперная пьеса С. Вахтангова «В наши дни» (реж. В. Гашин, художник Афридан и Мидонский).

На основании постановления Совета народных комиссаров СССР музыкальный научно-исследовательский институт при Ленинградском консерватории выделяется в самостоятельный институт под названием Ленинградский научно-исследовательский музыкальный институт.

Театр им. Ермоловой к 20-летию Великой социалистической революции готовит пьесу Вильгельма Белоперского «Шторы» и постановку Клебан. Выходящая премьера — «Дети солнца» и «Белая невеста».

Театр детского творчества при Московском доме пионеров и октябрят к 20-летию Октября готовит пьесу Гайдарского «Дети-герои».

В статье М. Гринберг «Эмил и Лиза», написанной в прошлом номере нашей газеты, в третьей колонке в конце второго абзаца выпала фраза: «Умом имея о-и-мол-ный этот Лиза, сыгранная Гильдебом в огромном увлечении».